Ты проституткою была…

Ты проституткою была, тебя я встретил,
Сидела ты под вербой на скверу.
В твоих глазах метался пьяный ветер
И папиросочка дымилась на ветру.1

Ты подошла ко мне танцующей походкой
И по-блатному пригласила: «Ну, пойдём!»
А через час споила меня водкой
И завладела моим сердцем, как рублём.

Ведь до тебя я не был уркаганом,
Ты в уркагана превратила паренька.
Ты познакомила с приправой2 и наганом,
Идти на мокрое3 не дрогнула рука.

Но вот однажды всех нас повязали —
Нас было пятеро фартовых огольцов4.
Мы крепко спали и ничего не знали,
Когда волыны5 нам уставились в лицо.

Костюмчик серенький, колёсики6 со скрипом
Я на тюремный на бушлатик променял.
За эти восемь лет немало горя мыкал,
И не один на мне волосик полинял.

И вот опять, опять мы встретились с тобою,
Ты всё такая же, как восемь лет назад,
С такими жгучими и блядскими глазами,
Опять к себе мой привлекаешь взгляд.7

1 В каждом куплете последние два стиха повторяются 2 раза.
2 Приправа — нож.
3 Мокрое, мокрое дело — убийство.
4 Оголец — в военные и послевоенные 40-е годы так называли молодых уголовников, бесшабашных уркаганов; позже — просто отчаянных малолеток.
5 Волына — пистолет.

6 Колёса — туфли, обувь.

7 В других вариантах этот куплет поётся иначе, а за ним следуют ещё несколько:

«А через восемь лет я вырвался на волю,
Пришёл я глянуть в твоё блядское лицо,
Так расскажи, марьяна, по порядку,
Зачем же было плавить огольцов?

Вот грохнул выстрел, марьяна пошатнулась
И после тихо упала на песок.
Она упала, глаза её закрылись —
Не будет больше плавить огольцов».

Марьяна, маруха — девушка, женщина; плавить — предавать (старый жаргон).

Жиганец. Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001.